

Макс Руфус

16+

Время для героев

Часть 1

Макс Руфус

Время для героев. Часть 1

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Руфус М.

Время для героев. Часть 1 / М. Руфус — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-08227-4

Аякс - раб, в шахте по добыче руды. Война, надвигающаяся на Северное Королевство, даёт ему шанс освободиться и изменить свою жизнь. Воспользуется ли он этим шансом? Выбьется ли в люди или бесславно погибнет? Какова истинная цена героизма? О страшнейших испытаниях, об отчаянных приключениях, и о нелёгком моральном выборе главного героя, вы прочтёте в первой части книги "Время для героев"

ISBN 978-5-532-08227-4

© Руфус М., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть 1. Пролог.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Макс Руфус

Время для героев. Часть 1

Часть 1. Пролог.

Цивилизации возникали и рушились. Исчезали бесследно. Оставляя после себя лишь мифы и легенды. Этой участи не избежала и цивилизация людей третьего тысячелетия. Хотя подобное летоисчисление уже давно забыто и в нашей книге совсем не актуально. В далеком будущем человечество вымерло и возродилось вновь. Земля постепенно очистилась и вновь заросла девственными лесами. Хотя и потребовалось ей для этого невероятное количество времени, сколько именно, мы можем лишь гадать. Континенты сдвинулись, образуя причудливые локации. Люди вновь вынуждены были проходить путь общественного развития, надолго застряв в чём-то похожем на феодальный строй. В Северном королевстве, не имевшем единого названия, города были обособлены, разбросаны на большом расстоянии друг от друга, окружены дремучими лесами и высокими горами, полными тайн и смертельных опасностей. Умы тамошних людей были невежественны, а нравы жестоки. Но, как и всегда, среди этих людей были хорошие, были плохие. Были герои и трусы. Были тираны и их рабы. И вот про это удивительное время, когда человек снова лишился всех своих масок, когда он не мог спрятаться за экраном монитора от реальной жизни, когда авторитет и власть правители нередко вынуждены были доказывать с мечом в руках, рискуя жизнью, вот об этом времени и будет наш рассказ.

Глава 1.

Небо было затянуто серыми тучами и извергало из себя дождь, разной силы интенсивности. С гор спускались бурные потоки воды, превращаясь у их подножья в реку, с мощным течением, воды которой неслись, усиленные потоками дождя, мимо входа в старую шахту. У входа дежурили два охранника, с луками за спиной и мечами за поясом, одетые в лёгкие кольчуги, прикрытые сверху выцветшими плащами, сероватого оттенка. Один курил трубку, забравшись поглубже под свод пещеры. Другой, прислонившись к опорным балкам, поддерживающим стены и потолок шахты, отчаянно зевал.

– И когда закончится этот чертов дождь? – устало вздохнул охранник, подавляя очередной приступ зевоты.

– Нам-то что. Дождь, солнце. Всё равно торчим здесь целый день без дела – ответил его напарник, смачно затянувшись.

Воды бурного потока неслись дальше, и вскоре два вооруженных человека оказались далеко позади. Река огибала деревянный высокий частокол, с потемневшими от времени и непогод брёвнами, с деревянными башенками, расположенными по периметру частокола, на которых изо дня в день дежурили угрюмые лучники. Река, не сбавляя темпа, бежала дальше, углубляясь в осенний лес, и терялась из виду, петляя между высокими столетними елями и соснами.

Вечерело, небо темнело. Из шахты выходили люди. Закончился их трудовой день. Мы видим мужчин разного возраста, около трёх десятков человек. Сильнейшая усталость видна в их лицах, в ссутулившейся походке, в потухшем взгляде, уставленном в землю... Их тела покрывала грязная, оборванная одежда. Лица были чумазы и небриты. Весьма странным казался пацан, лет шестнадцати, семнадцати, шагавший в их компании. Он был ниже всех ростом на полторы-две головы. Лицо его, ещё не утратило мальчишеской свежести и миловидности. Кудрявые светлые волосы, серые глаза, мягкие черты лица. Он скорее напоминал херувима с картин художников эпохи классицизма, чем шахтёра. Выйдя из пещеры, он слегка улыбнулся морозящему дождю. Да... мало было радости в этом гиблом месте для юного организма. И мальчик цеплялся за любые возможности, одной из которых являлся долгожданный отдых после целого дня изматывающей работы.

Два скучавших стражника стронулись с места, и повели людей к лагерю. К ним присоединились ещё два человека подкрепления, вышедшие из шахты вместе с рабочими. Мальчик, в отличии от остальных работяг, идущих понурившись, вертел головой по сторонам. Это были те редкие моменты, когда он чувствовал где-то рядом... в шуме воды, в каплях дождя, в траве под ногами... чувствовал жизнь, чувствовал свободу. Свободу, которая, после недолгой прогулки, обрывалась частоколом лагеря, либо пещерой шахты, в которой наш герой проводил с утра до вечера, каждый день, по многу часов, в темноте и грязи, добывая руду... для кого-то. Для кого именно, он и сам толком не понимал. Чтобы какие-то неизвестные люди обогащались за счёт его труда, чтобы слуги этих людей из добытой им руды делали оружие, висевшее сейчас за поясом его надзирателей. Оружие, лишавшее мальчика малейшей возможности к бегству и столь желанной свободы.

По пути к лагерю внимание юного рудокопа привлекли яркие всполохи на горизонте темнеющего неба. Будто зарницы. Они исчезали также внезапно, как появлялись. Пацан повернулся к мужчине, идущему рядом с ним, и хотел поделиться увиденным, однако пресёк свой порыв, увидев мрачное выражение лица того человека. Лица, в котором, несмотря на разницу в возрасте, можно было уловить много схожих с мальчиком черт. И не обязательно являться опытным физиогномистом, чтобы угадать по их лицам ближайших родственников – отца и сына.

Юноша снова посмотрел на небо и снова увидел странные всполохи за лесом. Никто, кроме него, похоже, ничего не замечал. Группа рудокопов подошла ко входу в лагерь, к деревянным воротам.

– Открывайте! – крикнул надзиратель из сопровождения. Потоптавшись несколько минут под струями дождя, рабочие вошли в лагерь, представлявший из себя три десятка неказистых маленьких домиков, сделанных из брёвен, с земляными крышами, на которых трепыхалась на ветру увядающая осенняя трава. В центре лагеря стоял большой длинный дом, куда лучшей отделки, чем все остальные строения. Дом надзирателей. Будки с огромными собаками располагались рядом с ним. Хорошо накормленные псы валялись в спячке, не обращая на людей ни малейшего внимания. Рудокопы разошлись по своим хибаркам. Мальчик, вместе с отцом, последовали примеру остальных. Дом их находился прямо перед домом охраны. Не самое приятное соседство! Внутри жилище было такое же убогое, как и снаружи. Крыша в одном углу протекала. Ни сил, ни малейшего желания чинить её, у домочадцев, похоже, не наблюдалось. В доме горела печь, грубо сделанная из больших серых камней. Возле печи сидела женщина, исхудавшая, иссохшая, с таким же безжизненным выражением лица, как и у своего мужа. Она глянула на вошедших и вернулась к своему занятию, помешиванию какого-то сомнительного варева в котле, на печи. Отец и сын уселись за стол. Совершался привычный вечерний ритуал, проходящий в полном молчании.

Женщина медленно, экономя каждое движение, словно боясь растратить попусту силы, чтобы не упасть в обморок, настолько она была худа и немощна на вид, разлила варево по тарелкам и поставила их на стол. В тарелках плавали коренья, корешки, весьма неаппетитного вида. Напоминала скорее не ужин, а нечто в помойном ведре. Однако скудность и неприглядность трапезы, не помешали мужчинам с жадностью наброситься на свои порции...

На улице раздался лай собак. Очень странно, подумал мальчик... Обычно, эти большие и опасные зверюги, вели себя на редкость смирно, так как были прекрасно выдрессированы стражниками. Чтобы собаки нарушили дисциплину, должно было произойти нечто из ряда вон выходящее. Парень не мог сдержать любопытства и выскочил из-за стола посмотреть, что же случилось. Сквозь приоткрытую дверь он увидел... как несколько стражников на крыльце своих «хором», о чём-то взволнованно переговаривались, указывая на небо, как раз туда, где недавно появились странные вспышки света. Но до ушей паренька долетали лишь обрывки фраз.

– Что за чертовщина?!... Непохоже на молнии... Вот, вот! Сейчас, оно ближе сверкнуло, смотри!

– Аякс, вернись за стол! – призвал к порядку своего сына глава семейства.

Аякс – так, по иронии судьбы, звали нашего маленького героя (возможно следы Гомера долетели даже до тех времён), подчинился. Но вернуться к еде уже не мог. Сидел за столом, как на иголках, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи, чувствуя волнение и сильнейшее любопытство. Нечасто в их жизни, в жизни лагеря, происходило какое-то событие. И вот, похоже, оно приближалось!

Однако его родных ничто не могло вывести из состояния тупого равнодушия. Прикончив ужин, отец и мать разошлись по углам. Мужчина лёг на свою лежанку, прикрыв глаза, готовясь задремать. Женщина как в анабиозе, села на свою... кроватью, это сооружение из досок и нагромождения различного тряпья, было сложно назвать. Женщина сидела и бессмысленно смотрела перед собой, ковыряя в зубах ногтями.

Лай собак усилился. Снаружи, голоса людей стали громче. Аякс боролся с собой. С одной стороны он побаивался отца, который не любил живую натуру своего чада и любые её проявления, подавлял своеволие сына, нередко используя кулаки. С другой стороны нашему герою было очень любопытно, что же происходит сейчас снаружи, он не хотел пропустить ни единого мгновения, вероятно, весьма важных событий!

Казалось, время замерло, настолько томительной была неизвестность. Внезапно, голоса на улице переросли в крики, а собаки просто зашлись от лая! Пацан не выдержал – выскочил из дома, несмотря на громкую ругать отца. Первое, что Аякс увидел – мечущихся надзирателей, которые выбегали из своего жилища с луками и арбалетами в руках. Все они смотрели в небо. Аякс даже не успел поднять глаза. Раздался резкий свистящий звук и сильный жар опалил его спину, волна обжигающего воздуха окутала его, и он ощутил острую боль. Аякс упал в огромную грязную лужу на размокшей дороге и забарахтался там... Дом, откуда он выбежал несколько секунд назад, полыхал, как щепка.

Над пылающим домом, в черное небо поднималась большая огненная точка. Которая сделала разворот и со стремительной скоростью, вновь, стала снова приближаться к лагерю. По мере её приближения, Аякс различал очертания... крылья, длинное змеевидное туловище всё в чешуе, которое светилось изнутри огненным светом. Существо напоминало огромную огненную ящерицу или змею. У которой, по какой-то ошибки эволюции, отрасли крылья.

– Дракон! Дракон! – орал люди, проносящиеся мимо. Стражники, рудокопы... Все они смешались в полной неразберихе. Мельтешили без всякого смысла. Самые организованные, бросились к воротам и в спешке снимали засов, пытаясь открыть их.

Дракон вихрем пролетел над головой Аякса, лежащего в грязи, не способного даже пошевелиться от ужаса, и прошёлся струёй огня, по скоплению людей, столпившихся у ворот. Из пасти ящерообразного, змеевидного монстра вырвалось пламя под такой мощной температурой, что от людей, ворот и приличной части частокола, прилегающего к воротам, остался лишь черный пепел, медленно оседающий на землю.

Уничтожив цель, дракон принялся жечь дома. Он зависал над крышами. И поливал их из своего огнемёта, делая лишь небольшие паузы, чтобы сменить позицию и угол атаки.

Аякс понял – сейчас есть шанс, возможно единственный шанс, скрыться, пока огнедышащая тварь отвлеклась. На трясущихся, подгибающихся ногах, он кинулся к пробоине в частоколе. В лицо, в глаза и в рот, попадал черный пепел, останки сгоревших людей. Отплевываясь, пацан выбежал за территорию лагеря. По мере движения, слабость в ногах проходила и парень, что есть духу, понёсся к реке. Возможно, надёжнее было бы добежать до шахты и укрыться там. Но Аякс не думал, он просто бежал. Бежал как можно дальше от этого проклятого места, где прошла вся его сознательная жизнь. Так он не бегал ещё никогда раньше! Ветер с дождём били в лицо, сердце колотилось, как будто находилось не в груди, а в горле!

Его примеру последовали ещё три человека. Дракону не понравилось, что часть его вечернего перекуса пытается скрыться. С быстротой молнии, в один взмах крыльев, преодолев дистанцию, разделявшую их, ящер метнулся к убегающим. Бегущему последним, несчастному бедолаге, откусил голову, прямо на бегу, пустив фонтан крови из разорванных артерий. Двоих других схватил когтистыми лапами, взвившись с ними высоко в небо, разжал когти и люди, истошно вопя, с отвратительным стуком, шлёпнулись о землю, превратившись в кровавые ошметки с переломанными костями. Когда до реки оставалось совсем немного, Аякс шестым чувством понял, что следующей жертвой будет он. Оглянувшись на бегу, он увидел почти прямо перед собой... огромную раззявленную пасть, из которой шло такое зловонье, что можно было бы запросто потерять сознание, острые как иглы зубы и два жёлтых глаза, напоминающих глаза змеи. А в гортани чудовища, нарастающий яркий свет потока пламени, рвущегося наружу. Под ногу мальчику попался камень, запнувшись об него, юноша упал, точнее рухнул со всего маху, с обрыва, по счастью оказавшегося ближе, чем он думал. Прямо в реку... И в ту же секунду струя пламени прошла прямо над его головой.

Мощное течение подхватило нашего героя и понесло куда-то во тьму. Понесло с такой скоростью, что попадись на пути какая-либо преграда, камень или бревно – мальчика расплющило бы насмерть об неё. Но Аяксу ничего не оставалось, кроме как отдаться на волю течения.

Вода была ледяная. Холод, казалось, пробрался в каждый уголок его внутренностей, и Аякс только каким-то чудом держал голову над водой. Река всё ускоряла, и ускоряла своё течение. Сверху, высоко над головой, мелькали бесконечные ветви деревьев. Выбраться из стремительного потока, зацепиться за что-то, не было никакой возможности. А дождь всё усиливался, пока не превратился в настоящий ливень. Вскоре, Аякс услышал приближающийся шум... Шум воды, который постепенно превращался в рёв! В страшный, всепоглощающий рёв!

Парень попытался расслабиться и отключиться от того, что сейчас может произойти... Как вдруг, осознал, на несколько мгновений, что стремительно летит вниз, в воздухе, вместе с потоками воды, спадавшей водопадом со скалы в открытое море. Шёл шторм. Морская поверхность перекатывалась большими волнами, которые с грохотом разбивались о прибрежные камни. Аякс, чудом не убившись об острые огромные валуны, торчащие из воды, ухватился за какую-то доску, попавшую ему в руки и вынырнул, отплёвываясь, нахлебавшись солёной морской воды до тошноты. При свете внезапно сверкнувшей молнии, он увидел множество досок, бочек, брёвен, прыгающих по волнам. Остатки несчастного корабля, которого, по-видимому, вынесло на прибрежные рифы и разорвало на части. Пацан, что есть силы вцепился в свою доску, подарок судьбы, бешено скакавший с волны на волну, и закрыл глаза, в любой момент ожидая, что его прямо сейчас разможит о прибрежные камни... Доску кидало, бросало в разные стороны, она уходила глубоко под воду, пацан едва успевал хватать воздух ртом. Однако смерть всё не наступала и не наступала. В какой-то момент под ногами Аякса почувствовалось песчаное дно. Дно пропадало, когда накатывала очередная волна, затем снова появлялось. Снова пропадало, и снова Аякс в отчаянной борьбе пытался зацепиться за него. Наконец, нашему герою показалось, что прошла целая вечность, волны утратили свою силу. Юноша выполз на песчаный берег, отполз подальше от бушующего моря и упал прямо на песок, без сил, без сознания.

Глава 2.

Серый дневной свет заливал всё в округе. Моросил мелкий дождик. Слышался шум волн неподалёку. Шум совершенно другой, словно отбушевавшись, и поглотив в свои пучины всё, что только могло, море постепенно впало в спячку. Аякс лежал на песчаном берегу. Оказывается, его вынесло волнами намного дальше того места, где река срывалась водопадом со скалы.

Парень едва встал. Руки и ноги слушались плохо, так как сильно занемели. Мокрая одежда противно прилипла к телу. Правда, одеждой такое тряпье можно было назвать только с большой натяжкой. На нём были те самые лохмотья, которые наш герой носил, не меняя, долгие годы, пока работал в шахте. Аякс разделся и выкинул свои штаны с рубашкой в море, оставшись совершенно обнажённым. Последний символ рабского прошлого был сброшен. Однако чувствовался такой холод, что у парня зуб на зуб не попадал. Было ясно, как день, – если в ближайшее время не найти, где согреться, последствия будут самыми печальными!

Помимо прочего, Аякс чувствовал ломоту в суставах и заходился в приступах сильного кашля. Ничего удивительного, учитывая его водные приключения! Местность вокруг безлюдная. Песчаный, кое-где каменистый пляж. Высокие ели и сосны стояли немного в отдалении, где начиналась опушка леса, растянувшегося вдоль всего берега, насколько мог охватить взгляд.

Аякс понятия не имел, где он находится и куда ему идти. Чтобы спрятаться от сильного ветра, дующего с моря, юноша углубился в лесную чащу. Вскоре набрёл на маленькую тропинку и решил идти по ней. Тропинка была едва заметная, периодически пропадала, ныряя под какой-нибудь куст, затем появлялась снова.

По пути мальчик встретил оленёнка, тот выпрыгнул из чащи, удивлённо уставившись на голого, посиневшего от холода человека и тут же ускакал подальше от потенциальной угрозы. Несколько раз, у Аякса из-под ног, выпархивали какие-то большие птицы. Белка прыгала по ветвям соседних деревьев. Задремавшая змея попыталась быстрее уползти и освободить дорогу неизвестному для неё, оглушительно топающему, существу. Аякс шёл, шёл и шёл... От бесконечной зелени рябило в глазах. Он уже готов был сдаться, сесть, прислониться к ближайшему дереву и будь что будет... Как вдруг заметил...

На первый взгляд строение скорее напоминало большой валун, покрытый мхом. И только при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что это не камень, а небольшое охотничье бунгало. Внутри которого, к счастью или несчастью для нашего героя, никого не было. Две шкуры, расстеленные прямо на полу, небольшая печка с дымоходом, выходящим через крышу, охапка дров рядом с ней – вот и весь интерьер.

Однако для Аякса более чем достаточно. Набросав в печку дров, еловых веток, разведя огонь при помощи найденного кресала, парень, завернувшись в шкуры и лёг поближе к огню, отчаянно пытаясь согреться. В какой-то момент дрожащее, как осиновый лист, его тело расслабилось, приятно запахло дымом и еловыми ветками. Сознание юноши погружалось в темноту, заполненную теплом и нежностью, словно объятия матери в далёком детстве, полностью стёршимся из его памяти, оставившим лишь туманные образы.

Проснулся Аякс в темноте. Дрова в печи прогорели, тлели лишь угольки, потрескивая, бросая причудливые, загадочные тени вокруг. Всё тело мальчика горело, сглотнуть было практически невозможно, как будто в горло засунули раскалённые щипцы. Аякс распахнул шкуру, но в следующую минуту почувствовал озноб, и снова завернувшись в своё тёплое покрывало. Окон в доме не было, не было возможности определить, какое сейчас время суток. Сон Аякса чередовался с явью, жар с холодом. Периодически наш герой находился на периферии сознания. В том состоянии, когда вроде понимал, где находится, но рядом появлялись посторонние

тени, приобретающие форму. Он узнавал в них людей из своего прошлого. Вдруг сердце его ёкнуло.

У печи, подкладывая туда дрова, сидел его отец.

– Папа? – Аякс приподнялся на локте.

– Лежи. Тебе нельзя вставать – ответил тот спокойно, повернувшись к сыну, лицо отца словно было на двадцать лет моложе и не носило ещё того отпечатка усталости от жизни, так сильно заметного в последние годы. Из темноты вышла его родная мать, шурша веником, подметая пол. Тоже совсем юная. Она весело улыбнулась и подмигнула Аяксу. Аякс посмотрел на свои руки, это были детские руки, мальчика лет трёх.

– У него сильный жар! – сказал глава семейства своей супруге.

– Сейчас – отложив веник, та загремела посудой где-то в углу, выйдя из поля видимости своего малыша.

Отец принялся ходить по комнате, обдумывая что-то, нервно закусив губу. Снова появилась мать, неся в руках дымящуюся чашку. Отец улыбнулся ей, а она улыбнулась в ответ. Вдвоём, они сели к своему сыну и принялись поить его. В их улыбках, взглядах, прикосновениях, всё ещё была игра и любовь. Аякс видел своё прошлое. То, какое оно могло бы быть при других обстоятельствах. Или какое было в реальности. Он не помнил. Тема прошлого почти никогда не обсуждалась его родителями.

– Нам в ближайшее время придётся съехать отсюда – наконец нарушил молчание папа Аякса.

Аякс не видел в этот момент лица своей матери. Родители сидели к нему спиной. Но, почувствовал, как оно изменилось. Инстинктивно почувствовал её напряжение.

– Зачем?

Отец нервничал. Слова находил с трудом.

– Ты помнишь мой карточный долг?... так вот... ммм... с ним возникли... некоторые проблемы...

Мама Аякса опустила голову и спрятала лицо в ладонях, выражая немое отчаяние, не нуждавшееся в словах. Её настроение словно пошатнулось и упало в глубокую пропасть.

– Послушай – глава семейства попытался взять свою жену за руку, но та отдернула её. – Я всё улажу. Но на всякий случай... нам необходимо временно отсюда уехать... ненадолго... чтобы не возникло ещё больших проблем... Я всё решу и мы тут же вернёмся... Обещаю!

– Я не верю, тебе... Ты не можешь бросить игру! Ты не можешь быть нормальным мужем и отцом своего ребёнка! И всё из-за твоей дурацкой зависимости! Неужели игра важнее, чем счастье близких тебе людей?! Неужели игра важнее благополучной жизни твоего сына?! Ты не успокоишься, пока мы все не окажемся либо в тюрьме, либо на улице?!

– Ты не слушаешь. Я не играл, это старый долг... Просто, он был отдан не полностью... – продолжал лепетать нечто неубедительное в своё оправдание отец.

Мать встала перед ним на колени. Лицо её превратилось в маску страдания и боли. Сердце Аякса зашлось, он ещё не видел свою мать такой. Словно жизнь уходила из неё и она превращалась в старуху на глазах.

– Зачем, зачем тебе это?! Скажи... У тебя же есть работа, нормальная работа в лавке глиняных изделий. Да мы не богаты, но на жизнь нам хватает! Что тебе даёт игра? Вечер азарта, а потом годы несчастий и лишений! Ты ведь ведёшь к гибели не только себя, ты ведёшь к ней нас всех! Ради сына прошу, остановись! Остановись пока не поздно! Я умоляю тебя!

Отец сидел в молчании, ему нечего было сказать. Его рука судорожно вцепилась в покрывало, как будто он хотел его разорвать и тем самым дать выход своим чувствам. Отчаянию и чувству вины, захватившим его, при виде горя супруги.

– И куда мы поедём? Ты подумал об этом? Ребёнок болен! Ты же понимаешь, что он не перенесёт дальней дороги! Этот дом всё, что у нас есть! Нам некуда идти!

Отец внезапно вскочил с кровати. Заходил по комнате. Следующими словами он попытался подавить своё чувство вины и жалости к матери. Поэтому заговорил раздражено, с нотками агрессии в голосе.

– Ты говоришь у нас нормальная жизнь, у меня нормальная работа! Да ты знаешь как мне надоело расстилаться перед каждым кретином, зашедшем в мою лавку, за совершенно не нужным ему товаром?! Почти упрашивать его купить какую-нибудь вазу или горшок! Перебиваться грошами, которых нам хватало только на еду и одежду! И так из года в год! Карты – единственная надежда и единственная моя отдушина. И мне не всегда не везло! Ты ведь помнишь то время когда я выигрывал? Ты не жаловалась на жизнь тогда! Тебе очень даже нравились моя зависимость в те времена!

Отец ходил размахивая руками, мать молча смотрела на него.

– Просто не везло мне в последнее время. Ну а с кем не бывает?! Не может же вечно фартить! Ну мне и пришлось дать залог, большой залог! А что делать? У меня не было другого выбора! Меня бы просто убили! Так как я проиграл очень много денег, которых у меня не было...

Внезапно лицо матери побелело, словно она готова была хлопнуться в обморок.

– Только не говори, что... нет, этого не может быть... ты ведь не заложил? Не заложил наш дом!?

Внезапно раздался стук в дверь, оборвав мать на полуслове. Грубый голос снаружи заорал «Открывайте!!» Родители вскочили. На их лицах застыло выражение ужаса, с которым, они безмолвно смотрели друг на друга. Жена в отчаянии вцепилась в руку мужа, словно в свою единственную надежду, пытаясь найти в нём поддержку, которую, тот дать ей не мог. Не мог сейчас и не мог в течении всей своей жизни. Аякс громко заплакал. Дверь от мощного удара распахнулась. В дом ворвались вооружённые солдаты...

Аякс резко проснулся, огонь в печи давно погас, утренний свет пробивался сквозь дверные щели. Никого рядом не было. Сон это был или воспоминание, но химера рассеялась. Однако всё лицо мальчика было мокрое от слёз. А рядом со своей постелью он обнаружил кружку с остатками неизвестного ароматного отвара. Хотя мог поклясться, что точно не вставал, чтобы его себе сделать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.